

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1890 г.

Марта 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

О необходимости почитанія праздникоу Православной Церкви и важномъ значеніи сего почитанія *).

Въ то время, какъ высшая церковная власть, въ лицѣ Св. Синода, ревностно заботится о возбужденіи и поддержаніи религіозности въ народѣ, о воспитаніи народа въ тѣсномъ общеніи съ Св. Церковію, — когда многія городскія общества и земства въ ознаменованіе чуда милости Божіей, явленной землѣ Русской 17 октября 1888 г., возбуждаютъ предъ подлежащею властію ходатайства о закрытіи базаровъ и лавокъ въ праздничные дни, — когда 90 торговцевъ г. Слободскаго (Вятской губерніи) за одно только ограниченіе торговли въ воскресные и высокаторжественные дни и двенадцатые праздники временемъ отъ 12 часовъ до вечерень удостоены Высочайшей Его Императорскаго Величества благодарности, — къ глубокому прискорбію въ Вятской же

---

*) По поводу постановленія Глазовскаго и другихъ земскихъ собраній и городскихъ думъ объ открытіи торжковъ, базаровъ и ярмарокъ въ праздничные дни.

губерніи представители цѣлаго уѣзда, люди, которымъ ввѣрено ближайшее попеченіе о нуждахъ народныхъ, — дѣлаютъ постановленія, отвлекающія простой народъ отъ Церкви Православной и ослабляющія ея вліяніе.

„Глазовская уѣздная земская управа объявляетъ, что Глазовскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ XXIII очередной сессіи 4 октября 1889 года разрѣшено, между прочимъ, открытіе въ селѣ Карсовайскомъ, Карсовайской волости, однодневныхъ торжковъ въ слѣдующіе праздники: „Рождества Христова, Срѣтенія Господня, Екатерининъ день, день Святой Троицы и Покрова Пресвятыя Богородицы“ (Вятск. Губ. Вѣд. 1890 года, № 4). Цѣлое общественное учрежденіе, призванное заботиться о благѣ народномъ, умаляетъ значеніе даже такихъ великихъ праздниковъ нашей Православной Церкви, какъ Рождество Христово, Срѣтеніе и Пятидесятница, назначая и узаконяя въ эти дни торжки. Явленіе въ высшей степени печальное, свидѣтельствующее объ упадкѣ вѣры и о холодности къ Святой Церкви со стороны тѣхъ людей, которымъ правительство и общество ввѣрили попеченіе о благѣ народномъ! Къ прискорбію, постановленіе Глазовскаго земства объ открытіи торжковъ въ дни чтимыхъ Св. Церковію праздниковъ не единственное въ Вятской губерніи: нѣкоторыя другія земскія собранія и городскія думы сдѣлали подобныя же постановленія (Вятск. Губ. Вѣд. 1889 г., № 102 и 1890 г., № 15-й); непочитаніе св. праздниковъ среди православнаго русскаго народа, ради интересовъ торговли, замѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества. Предполагая, что постановленія объ открытіи торжковъ, базаровъ и ярмарокъ какъ со стороны Глазовскаго земскаго собранія, такъ и со стороны другихъ подобныхъ учрежденій сдѣланы и дѣлаютъ

ся вслѣдствіе сбивчивости понятій и шаткости убѣжденій, господствующихъ въ обществѣ относительно значенія св. праздниковъ Православной Церкви, постараемся, хотя въ общихъ чертахъ, выяснить необходимость и спасительность почитанія праздниковъ, а также пагубныя для народа послѣдствія, происходящія отъ несоблюденія важнѣйшихъ праздниковъ Православной Церкви.

I. Праздники суть дни свободные отъ житейскихъ работъ и установлены для прославленія священныхъ событій въ Церкви Христіанской, а также для нашего нравственнаго усовершенствованія. Они напоминаютъ о тѣхъ великихъ благодѣянїяхъ, къ участію въ которыхъ всемогущій Творецъ и Промыслитель, Богъ призвалъ родъ человѣческій чрезъ Іисуса Христа. Посредствомъ праздниковъ Православной Церкви наглядно изображаются всѣ благодатные дары христіанства. Древнѣйшій и самый распространенный праздникъ есть день недѣльный: начало его совпадаетъ съ появленіемъ перваго человѣка на землѣ. Прямое и ясное свидѣтельство о времени установленія и причинахъ установленія недѣльнаго дня, какъ дня праздничнаго, находится въ первой свящ. книгѣ Бытія. Вслѣдъ за рассказомъ о сотвореніи міра въ ней говорится: „и благослови Богъ день седьмой, и освяти его: яко въ той почѣ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ“ (гл. II, ст. 3). Всемогущій Творецъ такимъ порядкомъ Своей дѣятельности и подалъ людямъ примѣръ, чтобы и они шесть дней трудились, а въ седьмой прекращали свои дѣла. Но не въ одномъ только покоѣ отличіе седьмаго дня отъ прочихъ дней недѣли: Богъ не только почилъ въ этотъ день, но благословилъ и освятилъ его, т. е. день этотъ есть день радостный и день святой или священный. Покой или прекращеніе всякой работы въ день седьмой служилъ только сред-

ствомъ его освященія, необходимымъ его условіемъ, безъ соблюденія котораго невозможно было достигнуть дѣйствительнаго посвященія субботняго дня Господу. — Изъ десяти заповѣдей, данныхъ Богомъ при Синаѣ и содержащихъ въ себѣ весь нравственный законъ, четвертая обязываетъ человѣка шесть дней работать, а въ седьмой прекращать свои дѣла и служить Богу (Исх. XX, 8—10). Сознаніе важности этой заповѣди въ народѣ еврейскомъ укоренилось такъ твердо, что Евреи, кажется, ни одной заповѣди не исполняли такъ строго, какъ четвертую. Существенныя принадлежности празднованія субботы указаны тѣ же, какія были опредѣлены при первоначальномъ установленіи субботы, а именно: покой, освященіе и служеніе Богу. Служеніе Богу состояло въ томъ, что народъ собирался въ скинію или въ храмъ, гдѣ совершались молитвы, были приносимы жертвы, происходило чтеніе и изъясненіе Св. Писанія. Кромѣ субботы въ Ветхозавѣтной Церкви были и другіе дни, посвященные воспоминанію важнѣйшихъ событій въ жизни народа Еврейскаго, таковы: пасха, праздникъ опрѣсноковъ, пятидесятница, день очищенія, кущей, пуримъ и др. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ іудейскіе праздники: 12-ти лѣтнимъ отрокомъ Онъ ходилъ въ Іерусалимъ на праздникъ пасхи; въ субботу онъ приходилъ во храмъ, когда бывалъ въ Іерусалимѣ, или въ синагогу, если находился внѣ Іерусалима; молился тамъ, читалъ и объяснялъ законъ и училъ людей, а также совершалъ дѣла милосердія. Съ пришествіемъ Іисуса Христа потерялъ значеніе обрядовый ветхозавѣтный законъ, а религіозно-нравственный законъ сохраняетъ свою силу, и десятословіе, хотя дано было Евреямъ, обязательно для всѣхъ христіанъ. Но мы, христіане, вмѣсто седьмаго дня субботы, посвящаемъ на служеніе

Богу первый день недѣли, воскресный, въ воспоминаніе воскресенія Господа нашего Іисуса Христа. Празднованіе воскреснаго дня началось при Апостолахъ: въ книгѣ Дѣяній разсказывается, что ученики апостольскіе и вмѣстѣ съ ними Ап. Павелъ собирались для преломленія хлѣба въ первый день недѣли (Дѣян. XX, 7). Въ воскресный день всѣ вѣрующіе собирались вмѣстѣ, молились, пѣли гимны, слушали чтеніе Св. Писанія и проповѣдь, которая по преимуществу состояла въ объясненіи прочитаннаго отдѣла Св. Писанія, участвовали въ таинствѣ евхаристіи; тогда же производился сборъ въ пользу бѣдныхъ и нуждающихся братій (1 Коринѳ. XVI, 2). Въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ христіанства воскресный день строго соблюдался, какъ день святой радости и благодаренія. Для ежегоднаго воспоминанія о великихъ событіяхъ исторіи искупленія человѣческаго рода первенствующіе христіане, по примѣру Церкви Ветхозавѣтной, кромѣ дня воскреснаго установили празднества въ нѣкоторые другіе дни. Изъ числа такихъ дней особенно почитался праздникъ Пасхи, заключавшій въ себѣ воспоминаніе о распятіи и воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа; праздновали христіане также день Вознесенія Господня, Пятидесятницы, Рождества Христова и Богоявленія; съ теченіемъ времени установлены были праздники въ честь Пресвятыя Богородицы и прочихъ святыхъ. Разсматривая праздники, какъ полезное и благочестивое учрежденіе, Св. Церковь всегда сообщала празднованію ихъ свѣтлый, торжественный характеръ. Необходимымъ условіемъ празднованія Церковь всегда считала совершеніе таинства евхаристіи, которое само по себѣ есть торжественнѣйшее христіанское Богослуженіе и участіе въ общественомъ Богослуженіи въ эти дни Церковь вмѣняла

въ обязанность своимъ чадамъ, подъ угрозою духовнаго наказанія (Сард. соб. прав. 11, Лаодик. 29, Гангр. 5, 6). Сообразно этому должна была устроиться и вся жизнь христіанъ въ праздничные дни. Они должны освободить себя отъ мірскихъ занятій и трудовъ, не омрачать празднованія ни увеселеніями, ни пиршествами, но освящать ихъ благотвореніями въ пользу Церкви. Празднованіе праздниковъ въ духѣ свѣтлой радости, въ противоположность праздности и чувственной разнузданности, сопровождавшей языческіе праздники, Церковь считала такъ цѣлесообразнымъ, что когда государство взяло Церковь подъ свое покровительство (съ IV в.), то она призвала къ охраненію святости праздниковъ и гражданскую власть. Покровительствовавшіе Церкви императоры издали въ IV—VI вѣкахъ законы, которыми запрещалось нарушать святость праздниковъ отправленіемъ общественныхъ должностей и судопроизводства; запрещены были также оскорбляющія христіанское чувство забавы и увеселенія, какъ-то: театральныя представленія, поединки и конскія скачки въ амфитеатрахъ. Св. Константинъ Великій запретилъ производить въ воскресные дни торговлю, и это постановленіе впоследствии подтверждено закономъ императора Юстиніана.

Праздничный покой, утвержденный заповѣдію Божіей, освященный примѣромъ древнихъ христіанъ, огражденный церковными законами, незыблемое основаніе имѣетъ въ самомъ устройствѣ человѣческой природы, какъ физической, такъ и духовной. Трудъ, хотя бы и умѣренный, утомляетъ душу и тѣло человѣка, и послѣдній для возстановленія силъ нуждается въ отдыхѣ, въ періодической смѣнѣ труда покоемъ; еще нужнѣе болѣе или менѣе продолжительный отдыхъ людямъ, несущимъ трудъ тяжелый и постоянный: безъ отдыха они, какъ

бы ни были сильны и закалены, подвергаются опасности разстроить свое здоровье, одновременно потерять способность къ труду и сократить самую жизнь. Если праздничный покой необходимъ для поддержанія здоровья трудящагося человѣка, то онъ составляетъ одно изъ важныхъ условій экономическаго благосостоянія человѣка, семьи, народа и человѣчества, насколько это благосостояніе зиждется на трудѣ: нездоровый человѣкъ — плохой работникъ. Во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ правители и законодатели, сознавая важное значеніе праздниковъ для экономическаго состоянія народа и для нравственнаго воспитанія и просвѣщенія его, большею частію поддерживали требованія религіи касательно праздниковъ и ограждали надлежащее соблюденіе ихъ законами. Таковыя законы есть въ христіанскихъ государствахъ, у іудеевъ, магометанъ и даже у язычниковъ. — Изъ сказаннаго можно видѣть, что посвященіе извѣстныхъ дней въ году на служеніе Богу и ближнимъ, а частію на отдыхъ, есть настоятельное требованіе человѣческой природы, — нравственная обязанность человѣка: оно вызвано, распространено, утверждено и освящено заповѣдію Божіей и ограждено законами.

II. Выяснивши въ общихъ чертахъ главныя основанія установленія праздниковъ и показавши, какъ Православная Церковь узаконила проводить эти дни, скажемъ нѣсколько словъ о значеніи почитанія праздниковъ и какими вредными послѣдствіями сопровождается неуваженіе и несоблюденіе праздничныхъ дней.

Воспитаніе народа въ уваженіи закона есть первый залогъ его нравственнаго совершенствованія и первое основаніе развитія его духовныхъ силъ, могущества и благосостоянія. Если это приложимо ко всякому закону,

то тѣмъ болѣе приложимо къ заповѣдямъ Господнимъ, которыя неизмѣнны и во вѣки пребываютъ (1 Петр. I, 25). Въ числѣ этихъ заповѣдей находится и та, которая указываетъ всѣмъ намъ христіанамъ, какъ мы должны проводить праздничные дни, назначенные исключительно на служеніе Богу и на дѣла любви къ ближнему; между тѣмъ, мы нерѣдко видимъ, что мнимые радѣтели о благѣ народа, устанавливая ярмарки, торжки и базары въ дни двенадесятихъ праздниковъ, какъ будто желаютъ, чтобы простой русскій поселянинъ посвящалъ эти великіе въ Православной Церкви дни не на служеніе Богу,—не въ назиданіе себѣ, а на дѣла купли—продажи. Если уже заповѣдь самого Бога, Создателя и Промыслителя остается у насъ въ такомъ пренебреженіи, то что же заставить насъ истинно чтить законы власти земной? Если только принять во вниманіе, что въ торжкахъ по праздникамъ главнымъ дѣятелемъ является простой народъ, то одного этого достаточно, чтобы понять все зло, которое можетъ происходить отъ воспитанія народа внѣ законности, потому что этотъ-то народъ и составляетъ силу государства.

Не слѣдуетъ скрывать, что легкомысленное отношеніе и холодность къ Святой Церкви и ея установленіямъ, чрезъ посредство разныхъ учителей и расколочителей, стали все болѣе и болѣе проникать въ среду простаго народа, искони отличавшагося своею крѣпкою вѣрою и глубокою преданностію Православной Церкви. А эта вѣра и эта преданность Св. Церкви воспитали въ немъ безпредѣльную вѣру и безграничную преданность Престолу и отечеству; сверхъ того, вѣра и преданность одушевляли и укрѣпляли народъ въ минуты бѣдствій и несчастій. Св. православная вѣра возродила, просвѣтила и возрастила русскій народъ. Несоблюде-

ніемъ заповѣдей Божіихъ и холоднымъ отношеніемъ къ установленіямъ Св. Православной Церкви чего хотятъ достигнуть мнимые радѣтели о благѣ народномъ? Они какъ будто хотятъ разобщить народъ съ возрастившею его Церковію,—поколебать въ глазахъ простаго народа святость Церкви со всеѣми ея уставами. Св. Православная Церковь искони и до послѣднихъ дней была и остается главнымъ и почти единственнымъ училищемъ для народа, и ученіе это происходитъ въ свят. храмахъ, коихъ все Богослуженіе есть самая высокая проповѣдь; здѣсь учатся взрослые и дѣти, мужчины и женщины, грамотные и безграмотные; св. храмъ воспитываетъ уваженіе къ порядку и приличію, питаетъ и возвращаетъ религіозность, вядряетъ нравственность, пробуждаетъ духовные интересы. Установители базаровъ и торжковъ въ праздники Рождества Христова, Срѣтенія, Пятидесятницы подумали ли, что они огромную массу народа лишаютъ возможности присутствовать при Богослуженіи и получить назиданіе и наставленіе въ священномъ училищѣ вѣры,—лишаютъ возможности въ праздникъ Рождества Христова слышать радостную вѣсть о родившемся Спасителѣ міра,—въ праздникъ Срѣтенія Господня слышать исповѣданіе той непреложной истины, что „Христосъ явился мірови не мнѣніемъ, ни привидѣніемъ, но истиною“ (стихира литійн. 2 февраля),—въ праздникъ Пятидесятницы—принять участіе въ торжествѣ во славу Пресвятыя Троицы и предначатіи торжества во славу Пресв. Духа,—принять участіе въ умиленныхъ молитвахъ *кольнопреклоненія*, читаемыхъ въ день Пятидесятницы на вечерни. Кромѣ того, что съ установленіемъ торжищъ въ дни великихъ праздниковъ какъ сами торговцы, такъ и простой народъ лишаются возможности быть въ св. храмѣ и получить

здѣсь назиданіе, въ установленіи торжковъ и базаровъ по праздникамъ есть другая сторона крайне неблагопріятная для нравственности народной: дни торжищъ у насъ обыкновенно сопровождаются клятвами и божбами, пьянствомъ, сквернословіемъ, бранью, драками и тому подобными неблагочинными дѣйствіями, что еще болѣе роняетъ въ глазахъ народа силу заповѣди Божіей и умаляетъ значеніе тѣхъ дней, которые должны быть посвящены на служеніе Богу и на дѣланіе добрыхъ дѣлъ.—Словомъ, установленіе торжищъ въ праздничные дни воспитываетъ и усугубляетъ въ народѣ грѣховность, умножая соблазны и ослабляя спасительное вліяніе Св. Церкви, какъ великаго училища нравственности.

Открытіе торжищъ по праздникамъ и даже производство въ дни ихъ обычныхъ работъ и занятій никакими соображеніями, кромѣ побужденій корыстныхъ, оправдать невозможно. Прекращеніе торговли и обычныхъ занятій въ праздничные дни не можетъ послужить ни стѣсненіемъ промышленности, ни подрывомъ для народнаго благосостоянія. Самыя богатѣйшія страны тѣ, въ которыхъ самымъ строгимъ образомъ освящаются дни праздничные. Примѣромъ могутъ служить страны съ самой оживленной и обширной торговлей, съ самой развитой промышленностію—Англія и Сѣверная Америка. Въ Англіи въ воскресный день прекращаются не только тяжелыя, но даже всѣ вообще работы, за исключеніемъ совершенно необходимыхъ, въ родѣ приготовленія пищи; не говоря о судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, учебныхъ заведеніяхъ, банкахъ и конторахъ, всѣ театры, концертныя залы и другія зрѣлищныя мѣста закрыты на весь день; большая часть лавокъ заперты; ѣзда въ экипажахъ, омнибусахъ и на желѣзныхъ дорогахъ сокращается вчетверо; всѣ мастерскія пусты. Въ Сѣв.

Америкѣ, которая гордится своими образцовыми успѣхами въ наукахъ, изобрѣтеніяхъ, промышленности и торговлѣ и — своими богатствами, въ воскресные дни видъ города совершенно измѣняется. „Вмѣсто безконечной вереницы торговыхъ и промышленныхъ колымарь, наводняющихъ улицы, и торопливыхъ массъ народа, бѣгущаго по тротуарамъ, вы видите царство торжественнаго спокойствія... Въ извѣстные часы улицы наводнены народными массами, идущими въ церковь или изъ церкви. Хожденіе въ церковь здѣсь считается столь необходимымъ, что требуется даже общественнымъ мнѣніемъ, которое строго караетъ за несоблюденіе этого требованія... Воскресное Богослуженіе обыкновенно бываетъ два раза, въ нѣкоторыхъ церквахъ утромъ и вечеромъ, а въ другихъ утромъ и въ три часа по полудни. Полуденное и вечернее Богослуженіе посѣщается такъ же усердно, какъ и утреннее. При вечернемъ Богослуженіи часто народу бываетъ даже больше, чѣмъ при утреннемъ... Въ свободное отъ Богослуженія время Американцы посѣщаютъ засѣданія различныхъ обществъ и корпорацій, религіозные митинги, на которыхъ обсуждаются мѣры къ поддержанію религіозно-нравственнаго характера въ членахъ той или другой общины или корпораціи. Строгое соблюденіе законовъ относительно воскреснаго дня является превосходною нравственною дисциплиною“ (Допухинъ—Жизнь за океаномъ, стр. 98—107). Такимъ образомъ Англичане и Американцы — народъ самый дѣятельный и трудолюбивый, въ высшей степени практической, — не считаютъ воскресный покой временемъ потеряннымъ и не ставятъ его въ рядъ причинъ упадка промышленности, застоя въ торговлѣ и бѣдности народа. Нельзя никакъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ радѣтелей народнаго блага, которые изъ

корыстныхъ видовъ утверждаютъ, что по прекращеніи въ праздничные дни торговли и обычныхъ занятій участвующіе въ нихъ, вмѣсто посѣщенія храма Божія, будутъ предаваться грубымъ порокамъ и въ частности пьянству и разгулу, чѣмъ еще болѣе будетъ омрачаться святость дней, назначенныхъ на служеніе Богу и любви къ ближнему. Многочисленные примѣры доказываютъ, что тѣ семейства или отдѣльныя лица, которыя не порвали связей съ Св. Церковію, посѣщаютъ храмы и по мѣрѣ возможности стараются исполнять установленія Православной Церкви, менѣе всего предаются разгулу, пьянству и другимъ порокамъ, недостойнымъ христіанина.

Проживающіе въ нашемъ отечествѣ люди инославныхъ исповѣданій и иновѣрцы обыкновенно въ праздничные дни прекращаютъ свои торговыя дѣла, а Русскіе люди, именующіе себя православными, даже усиливаютъ ихъ въ эти дни, дѣлая ихъ базарными или ярмарочными. Въ Петербургѣ самые богатые и такъ называемые модные, лучшіе магазины иностранцевъ, англичанъ, католиковъ и лютеранъ, въ воскресные и праздничные дни бываютъ заперты съ ранняго утра на цѣлые сутки, и на дверяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вывѣшиваются объявленія, что „по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговли не бываетъ“. А кто знакомъ съ жизнью городовъ и мѣстечекъ нашего юго-запада, гдѣ торговля сосредоточена преимущественно въ рукахъ евреевъ, тотъ хорошо знаетъ, что въ субботу тамъ ничего нельзя купить. Еврей не предпринимаетъ даже путешествія въ субботу; только крайняя нужда можетъ заставить еврея нарушить субботный покой. Сами иновѣрцы, или уклонившіеся отъ православной вѣры, нерѣдко выражаютъ укоризны православнымъ за открытое

нарушеніе заповѣди Божіей о праздничномъ покоѣ, — за то, что дни, назначенные на служеніе Богу, мы превращаемъ въ дни самой тяжелой житейской суеты.

Умноженіе въ настоящее время сектъ въ нашемъ отечествѣ или быстрое распространеніе ихъ, — упорство раскола при очевидной, даже для вождей раскола, правотѣ православія, едва ли въ свою очередь не поддерживаются очевидною холодностію къ Церкви оставшихся вѣрными православію, — холодностію, о которой такъ ясно свидѣлствуютъ неуваженіе и несоблюденіе даже великихъ праздниковъ, торжки и обычныя занятія, по причинѣ которыхъ многіе изъ православныхъ христіанъ не могутъ посѣщать храмовъ Божіихъ.

Вѣдь даже раскольники чтутъ праздничные дни ревностнѣе, чѣмъ многіе изъ именующихъ себя православными, — чтутъ и прямо говорятъ: „православные не соблюдаютъ и заповѣди Господней; они хуже жидовъ, чтущихъ свою субботу“. А извѣстно, что въ Глазовскомъ уѣздѣ село Карсовой одинъ изъ главныхъ центровъ раскола. Какой удобный случай для пропаганды раскола даетъ постановленіе Глазовскаго земства о торжкахъ въ праздники Рождества Христова, Срѣтенія и Пятидесятницы, — для глумленія раскольниковъ надъ Православною Церковію! Намъ неизвѣстны мотивы, по которымъ состоялось постановленіе Глазовскаго земскаго собранія объ открытіи торжковъ въ селѣ Карсоваѣ въ двенадесятые праздники. Вѣроятно, по внушенію со стороны торговцевъ, составленъ былъ общественный приговоръ крестьянъ объ установленіи торжковъ; но не участвовали ли и раскольники какъ въ возбужденіи ходатайства, такъ и въ самомъ постановленіи о торжкахъ въ двенадесятые праздники?

Православная вѣра была одною изъ тѣхъ могуще-

ственныхъ силъ, которыя послужили къ объединенію Русскаго народа, къ сліянію съ нимъ въ одно могучее цѣлое другихъ племенъ; эту истину подтверждаетъ вся исторія объединенія инородческихъ племенъ подъ державнымъ скипетромъ Русскаго Самодержца. Въ составѣ населенія Глазовскаго уѣзда почти цѣлая половина (161387 человѣкъ изъ 354943-хъ общаго количества населенія уѣзда) инородцевъ, среди которыхъ сохраняются еще остатки языческихъ вѣрованій; для болѣе тѣснаго сближенія инородцевъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, для болѣе сильнаго вліянія со стороны Церкви на бытъ и жизнь инородцевъ необходимо, чтобы въ средѣ инородцевъ авторитетъ Церкви и церковныхъ установленій былъ поддержанъ. Какое могучее средство объединенія ихъ съ кореннымъ Русскимъ населеніемъ заключается въ тѣсномъ общеніи инородцевъ съ Церковію,—въ посѣщеніи ими храма Божія! А занявшись дѣлами купли—продажи, имѣетъ ли недостаточно твердый въ православномъ ученіи инородецъ побужденія идти въ храмъ Божій и получить здѣсь назиданіе? Ужели представители общественныхъ учрежденій Глазовскаго и другихъ уѣздовъ думаютъ удаленіемъ инородцевъ отъ Церкви достигнуть какъ большаго распространенія среди нихъ религіозности, такъ и болѣе тѣснаго сліянія ихъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ? Каждому истинно Русскому человѣку естественно желать, чтобы всѣ инородцы, входящіе нынѣ въ составъ Русскаго государства, тѣснѣйшимъ образомъ слились съ единымъ Русскимъ народомъ и составили одно могучее цѣлое, чтобы на всемъ обширномъ пространствѣ земли святорусской всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ исповѣдывали Трїипостаснаго Бога и чтили Святую Православную Церковь. Если видимая холодность къ Церкви,

допускающая и даже какъ бы узаконяющая ярмарки, торжки и базары въ дни великихъ праздниковъ, ослабляетъ братскія узы вѣры, удаляетъ отъ Церкви людей слабыхъ въ вѣрѣ, то такая холодность или открытое неуваженіе праздничныхъ дней не могутъ быть терпимы: явнымъ и открытымъ нарушеніемъ заповѣди Господней ослабляется въ Русскомъ народѣ самая крѣпкая связь, союзъ вѣры и любви.

На пастыряхъ Церкви лежитъ священнѣйшая обязанность бороться съ легкомысленнымъ отношеніемъ насомыхъ къ св. вѣрѣ и Церкви Православной и возгрѣвать въ нихъ любовь къ матери Святой Церкви, возродившей, просвѣтившей и возрадившей Русскій народъ. Ужели ходатайство крестьянскаго общества объ открытіи въ селѣ Карсоваѣ торжковъ въ двенадцатые праздники состоялось безъ вѣдома мѣстнаго священника ¹⁾? Ужели, наконецъ, въ составѣ гласныхъ Гла-

---

¹⁾ Для свѣдѣнія читателей приведемъ слѣдующую справку.— Еще въ 1866 году, по поводу поступившихъ въ Св. Синодъ отъ Преосвященныхъ разныхъ епархій представленій о необходимости перенести существующіе во многихъ мѣстностяхъ нашей Имперіи воскресные базары на дни будничные, Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ 5 мая за № 2681 относился къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе о повсемѣстной отмѣнѣ этого обычая, въ высшей степени вреднаго для народной нравственности. Бывшій тогда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретарь Валуевъ отозвался, что онъ находитъ заслуживающими особаго уваженія тѣ данныя и соображенія, на основаніи коихъ Г. Оберъ-Прокуроръ признаетъ необходимою отмѣну воскресныхъ базаровъ, и что посему со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ будутъ неопустительно приняты мѣры къ тому, чтобы не было разрѣшаемо базаровъ въ воскресные дни вновь, и чтобы немедленно были прекращаемы и тѣ изъ существующихъ уже воскресныхъ базаровъ, о закрытіи которыхъ будутъ сдѣланы заявленія со стороны подлежащихъ обществъ и властей. Независимо отъ сего, дабы имѣть возможность достигнуть отмѣны базаровъ въ воскресные дни въ видѣ общей мѣры, онъ, Г. Министръ, отнесся къ начальникамъ губерній о доставленіи ему заключенія по этому дѣлу для соотвѣтственныхъ

зовскаго и другихъ земствъ (а большинство Глазовскихъ гласныхъ — крестьяне, 26 изъ 44-хъ) не нашлось никого, кто бы возвысилъ свой голосъ во имя Святой Церкви, во имя народного блага, — возвысилъ въ защиту святости и важности почитанія великихъ праздниковъ Православной Церкви? А вѣдь среди православнаго Русскаго населенія есть люди, искренно желающіе прекращенія торговли по праздникамъ, — есть желающіе, чтобы праздники Св. Церкви были проводимы соотвѣтственно ихъ высокому назначенію ¹⁾; объ этомъ свидѣтельствуютъ приговоры, составляемые въ нѣкоторыхъ

затѣмъ распоряженій со стороны министерства». (Отношеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Арсенія отъ 19 авг. 1867 г., № 4343, напечатано въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей за 1867 г., № 42, стр. 234). Никто не долженъ считать противозаконными и нынѣ ходатайства и постановленія сельскихъ и городскихъ обществъ о закрытіи воскресныхъ и праздничныхъ базаровъ и перенесеніи ихъ на будничные дни.

¹⁾ Еще въ 1860 году Московское кушечество и другія сословія столицы обращались къ Высокопреосвященному Филарету, Митрополиту Московскому, съ прошеніемъ такого содержанія: «Заповѣдь Божія повелѣваетъ шесть дней недѣльныхъ дѣлать, заниматься дѣлами житейскими, а день седьмой посвящать единственно Господу Богу, святить оный дѣлами, Ему единому угодными. Но у насъ въ св. дни воскресенья, къ несчастію, существуютъ базары — явное нарушеніе четвертой заповѣди.

Въ день воскресный, вмѣстѣ со звономъ колоколовъ призывающихъ христіанъ въ храмъ Божій на молитву, площади наполняются народомъ; святость того дня, который столь знаменательно заповѣдано помнить, предается полному забвенію. Естественно слѣдствіе этого: охлажденіе къ вѣрѣ и церковному Богослуженію, небрежніе о спасеніи и невозвратимая потеря благодатнаго освященія и благословенія для дѣятельности въ теченіе предстоящихъ шести дней. Неудивительно послѣ сего, если обнаруживаются въ нашемъ отечествѣ печальныя явленія: народная нравственность ослабѣваетъ, благосостояніе общественное и частное ни мало не улучшается, торговля и мануфактурныя предпріятія наши не упрочиваются, многіе изъ коммерческихъ домовъ неожиданнымъ образомъ подверглись разстройству и паденію, вообще между городскимъ и сельскимъ населеніемъ распространяются нужды и бѣдность.

городахъ и селахъ о прекращеніи праздничной торговли ¹⁾. Но голоса защитниковъ достойнаго почитанія св. праздниковъ пока одиноки въ общей массѣ людей, поставившихъ цѣлю своей жизни служеніе современному молоху и забывшихъ слова Спасителя нашего: „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю исходящемъ изоустъ Божіихъ“ (Матѹ. IV, 4).

Такъ какъ почитаніе и освященіе праздничныхъ

Съ чувствомъ глубокой скорби сознавая, что одною изъ главныхъ причинъ всѣхъ сихъ несчастій есть явное нарушеніе заповѣди Божіей о св. воскресномъ днѣ, покорнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство о милостивомъ исходатайствованіи уничтоженія базаровъ и съ ними вмѣстѣ неразрывно связанной торговли и о перенесеніи сихъ базаровъ на будни.

Осмѣливаемся при этомъ присовокупить о другомъ не менѣе важномъ нарушеніи правилъ христіанскаго благочестія столько же неприличномъ святости дня воскреснаго, сколько вредномъ для нравственности народной вообще и особенно для молодаго поколѣнія въ нашемъ купеческомъ сословіи: въ то самое время, въ которое по церковному чиноположенію, начинается и продолжается Богослуженіе, наканунѣ свят. дней воскресныхъ открываются театральныя зрѣлища и другія публичныя увеселенія.

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь! Уповаемъ на милость Божію, что вмѣстѣ съ освобожденіемъ дней воскресныхъ отъ базарныхъ торжищъ и навечерія св. дней отъ театральныхъ зрѣлищъ улучшится народная нравственность и упрочится общее благосостояніе».

Покойный Митрополитъ Филаретъ въ донесеніи Св. Синоду сдѣлалъ по этому прошенію слѣдующее заключеніе: «Перенесеніе торговли и базаровъ съ воскресенья на день будничный и освобожденіе навечерій сихъ св. дней отъ театральныхъ зрѣлищъ есть одна изъ насущныхъ потребностей нашего времени; это послужитъ благотворнымъ и благодатнымъ перевоспитаніемъ народа къ улучшенію его какъ въ нравственномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Безъ этого никакія учрежденія и распространеніе даже самой грамотности не принесутъ существенной пользы». (Минск. Еп. Вѣд. № 2-й 1890 г.).

¹⁾ Въ г. Вяткѣ давно уже базары перенесены съ воскресныхъ дней на будничные, а съ нынѣшняго года во всѣ праздничные дни ограничена и мѣстная торговля, въ лавкахъ и магазинахъ, нѣсколькими часами, въ которые не бываетъ церковныхъ службъ.

дней имѣеть важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, то всѣ классы общества должны позаботиться о томъ, чтобы праздничные дни были проводимы народомъ соотвѣтственно высокому ихъ назначенію. Пастыри Церкви должны употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы народъ былъ воспитываемъ въ тѣсномъ общеніи съ Церковію, а для сего должны привлечь народъ въ храмъ благочиннымъ и благоговѣйнымъ совершеніемъ Богослуженія и при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснить народу важность и спасительность св. праздниковъ; въ особенности святость и спасительность почитанія праздниковъ пастыри Церкви должны внушить дѣтямъ школьнаго возраста и научить ихъ достойному почитанію св. праздниковъ. Представители общественныхъ учрежденій и истинные радѣтели о благѣ народномъ должны свои постановленія и распорядки соображать съ временами церковными и не отвлекать народъ отъ храмовъ на торжища въ дни великихъ праздниковъ ¹⁾. Всѣ торговые люди ради собственнаго блага, ради блага своихъ служащихъ должны прекратить торговлю по праздникамъ, чтобы освятить эти дни посѣщеніемъ храма Божія, и отдохновеніемъ отъ мелочныхъ житейскихъ заботъ. Наконецъ всѣ православные христіане должны своею жизнію и поведеніемъ подавать примѣръ достойнаго почитанія и освященія праздничныхъ дней: пользуясь праздничнымъ отдыхомъ, должны освящать праздники посѣщеніемъ Богослуженія, Бого-

---

¹⁾ Земскія собранія и городскія думы въ своихъ постановленіяхъ объ открытіи торжковъ, базаровъ и ярмарокъ обыкновенно ссылаются на 2 п. 1878 ст. Общ. губ. учрежденій, изд. 1876 г. (Св. Зак. т. II); но статья сія, предоставляя земскимъ собраніямъ и городскимъ думами право устанавливать ярмарки и торжки, не даетъ никакого основанія приурочивать ярмарки и базары къ чтимымъ Св. Церковію праздникамъ.

мыслиемъ, чтеніемъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія и добрыми дѣлами ¹⁾).

Добрые Русскіе люди! Если праздники имѣютъ неизблемое основаніе въ заповѣди самого Господа Вседержителя, если они суть установленія Св. Церкви, если они имѣютъ важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, то почитаніе и освященіе ихъ обязательно для каждаго, кто чтитъ заповѣди Божіи и считаетъ себя членомъ Св. Православной Церкви. Заповѣдь о почитаніи св. праздниковъ удобоисполнима, такъ какъ эта заповѣдь самого Бога, а законъ божественный приспособленъ къ силамъ человѣческимъ. Неисполненіе заповѣдей Божіихъ, легкомысленное отношеніе и холодность къ Св. Церкви обыкновенно сопровождаются въ жизни народовъ самыми печальными послѣдствіями, отъ которыхъ да сохранитъ Господь наше дорогое отечество.

Н.

---

¹⁾ О почитаніи св. праздниковъ въ періодической духовной литературѣ есть уже немало весьма цѣнныхъ статей, которыя для интересующихся и перечисляемъ: 1) О важномъ значеніи соблюденія и освященія праздничныхъ дней, И. А. Никифорова, Правосл. Обзор. 1882 г., т. 1, стр. 529—548; 2) Государство и воскресный день, М. Ригера, Прав. Обзор. 1885 г., т. III, 447—498; 3) О почитаніи св. праздниковъ, А. Г. Никольскаго, *ibid.*, т. III, стр. 594—603; 4) Рядъ статей професс. А. Бѣляева «Объ освященіи и покое воскреснаго дня» въ прибавл. къ Церк. Вѣдом. 1889 года, №№ 45, 46, 47 и 49-й.

В О З З В А Н І Е,

съ краткимъ сообщеніемъ объ исторической судьбѣ Черниговскаго Кафедральнаго собора церквей Спасова Преображенія и Борисоглѣбской.

*Господи! возлюбихъ благолюбіе дому
Твоего и мѣсто селенія славы Твоея
(Псал. 25, ст. 8).*

Ни одинъ народъ во всемъ мірѣ не проникался чувствомъ благоговѣнія и любви къ красотѣ, святости и значенію Храма Божьяго такъ, какъ народъ Русскій. Для нашей святой, православной Руси храмъ есть во-истину **Домъ Божій, мѣсто селенія славы Господней**. Любо истому Русскому человѣку **посѣщать святыи храмъ, отрадно пребывать духомъ въ домѣ Господнемъ во вся дни жизни, утѣшительно сердцу и взорамъ его созерцать эту красоту Господню** (Псал. 26, ст. 4). Здѣсь благочестивѣ ему возносить горячія мольбы и благодаренія Господу Богу; сюда прибѣгаетъ онъ и въ радости и счастье, и своемъ горѣ-злосчастьѣ. Здѣсь ищетъ благодатнаго цѣленья своихъ недуговъ душевныхъ и немощей тѣлесныхъ, какъ въ божественной вседоступной врачевницѣ; тутъ онъ исперва узрѣлъ, во свѣтѣ Божьей премудрости и вѣры Христовой, свѣтъ просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.

Любовь и ревность къ благолюбію Дома Божія, которая снѣдала нѣкогда св. Царя-Пророка, по его огненному выраженію (Псал. 68, 10), побуждала воздвигать и благоукрашать величественные и благолюбные храмы Господни — Пресвятой Троицѣ, Христу-Спасу, Пречистой Матери Господа, — и нашихъ благочестивыхъ князей, начиная со святаго просвѣтителя Руси креще-

ніемъ Владиміра, воздвигшаго прекрасную Десятинную церковь въ Кіевѣ,—сына его Ярослава Мудраго, соорудившаго великолѣпные храмы св. Софіи — Христу— въ Кіевѣ же и Новѣгородѣ,—Андрея Боголюбскаго, создавшаго домъ Божій въ новой столицѣ (послѣ Кіева) Руси—во Владимірѣ,—великаго собирателя земли Русской Іоанна, воздвигшаго чудный домъ Пресвятыя Богородицы въ новомъ Сіонѣ—въ первопрестольной Москвѣ, сердцѣ всея Россіи и Великой и Бѣлой и Малой.

Не лишенъ былъ подобной святыни Божьей и древній градъ Черниговъ. Ранѣе, чѣмъ воздвигъ Ярославъ, сынъ Владиміра, храмъ Св. Софіи въ Кіевѣ, другой славный сынъ его Мстиславъ Удалый, князь Тмутараканскій и Черниговскій—въ своемъ стольномъ градѣ Черниговѣ, въ 1036 году, какъ упоминаетъ преподобный Несторъ лѣтописецъ, заложилъ основаніе церкви **Преображенія Спаса**, достроилъ же оную, какъ полагаютъ, строитель величавыхъ памятниковъ вѣры тотъ же Ярославъ Мудрый. Другая церковь во имя св. Бориса и Глѣба, составляющая нынѣ вмѣстѣ съ церковью Преображенія Господня Каѳедральный Черниговскій соборъ, представляетъ также одну изъ древнихъ святынь Русскихъ. Съ достовѣрностью можно полагать, что храмъ сей сооруженъ не позже конца XI или начала XII вѣка княземъ Давидомъ Святославичемъ Черниговскимъ, скончавшимся въ 1105 году.

Итакъ Черниговскій Спасо-Преображенскій соборъ, по своему перво-созданію, принадлежитъ къ числу **самыхъ древнихъ** святынь всей Руси святой. Его основанію уже недалекъ **девятьсотлѣтній юбилей**. Его строителями были великіе сыновья Просвѣтителя Руси—Мстиславъ Удалый и Ярославъ Мудрый. Его ктитормъ и попечителемъ, между другими древними князьями, былъ князь

Черниговскій **Никола**, прозванный **Святша** (Святославъ). Въ Черниговскомъ Соборѣ почилы останки причтеннаго къ лику святыхъ князя **Игоря**, мученически скончавшагося въ Кіевѣ въ 1147 году и оттуда въ 1150 году перенесеннаго для погребенія въ **красномъ теремѣ** Черниговскаго Спасскаго Собора. Здѣсь же пребывали нетлѣнныя мощи Св. страстотерпцевъ и чудотворцевъ Черниговскихъ князя **Михаила** и боярина **Феодора**— въ Татарской ордѣ за Христа и вѣру Его умученныхъ, по повелѣнію Батыя,—до перенесенія ихъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ Московскій соборъ, гдѣ и до-днесь они пребываютъ нетлѣнными. Здѣсь же, наконецъ, поживаетъ нетлѣнными своими останками блаженный святитель Черниговскій **Феодосій Угличскій** (скончавшійся въ 1695 г.), привлекая толпы усердныхъ богомольцевъ.

Дому Твоему, Господи, подобаетъ святыня въ долготу дній (Пс. 92, 5). Такъ слово св. Псалмопѣвца исполнилось и на нашемъ домѣ Господнемъ. Святыня эта пребываетъ долгіе не только дни и годы, но уже многіе вѣки, восемь съ половиною вѣковъ. Но этой священной, сѣдой древности храма уже не соотвѣтствуетъ внѣшнее благолѣпіе настоящаго вида его, далеко уступающаго древнему богатству и великолѣпію храма, въ основаніе котораго Мстиславъ Удалый положилъ краеугольный камень. Преданія сводятся къ тому, что съ необыкновенною пышностію созданъ былъ сей храмъ. Стѣны были выведены изъ дикаго гранита, связываясь краснымъ цементомъ; внутрь храма шли вдоль къ иконостасу восемь колоннъ или столбовъ въ два ряда красноватаго мрамора съ желтыми базами и капителями; эти колонны поддерживали своды, на которыхъ лежали кругомъ,—внутри церкви къ алтарю,—древніе хоры, на коихъ въ свою очередь стояли четырехгранные столбы

также изъ мрамора для опоры средняго (изъ 5-ти) купола, представляющаго подобіе Цареградской Св. Софіи. Надъво — вѣроятно — въ связи (крытымъ переходомъ) съ храмомъ — построена была величавая круглая и высокая изъ дикаго камня и кирпичныхъ плитъ башня, которая называлась **краснымъ** (княжьимъ) **теремомъ**, гдѣ не одинъ разъ были съѣзды княжескіе для важныхъ вопросовъ, гдѣ нѣкогда пребывалъ Владиміръ Мономахъ. Князья дарили Соборъ дорогими вкладами и ревностно заботились о его благолѣпіи. Но послѣ Татарскаго нашествія въ 1240 году, храмъ Мстиславовъ былъ ограбленъ, разоренъ и оставался долго въ заустѣніи. Возобновленный уже въ 1675 году, насколько позволяли средства частнаго лица (Дунинъ-Борковскаго), онъ снова и еще болѣе, чѣмъ отъ татарскаго погрома, пострадалъ отъ страшнаго пожара въ 1750 году, когда куполы его и верхъ упали, а красный теремъ разрушился до половины. Наконецъ въ 1786 признаны и за этимъ храмомъ права священной древности, наравнѣ съ Новгородскою Ярославлею Софіей, и послѣдовало повелѣніе Императрицы Екатерины Великой привести его „въ лучшій и приличный видъ, примѣнивъ къ древнему основанію“. Возобновленіе было окончено въ 1798 году, но оно вовсе не было примѣненіемъ къ древнему характеру **основанія** его въ византійскомъ стилѣ, и весьма далеко уступало его первоначальному великолѣпію и благолѣпію. Въ такомъ состояніи Соборъ Мстиславовъ остается и понынѣ.

По чувству христіанскаго усердія и любви къ благолѣпію Дома Божьяго, принявъ съ благословенія Пресвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, обязанности церковнаго старосты Каѳедрального Черниговскаго собора въ святой для меня

заботѣ о немъ, считаю долгомъ своимъ обратиться къ усердію всѣхъ сыновъ Св. Православной Церкви— съ братскимъ о Христѣ призывомъ—оказать живое участіе посильными жертвованіями для имѣющаго быть вскорѣ предпринятымъ благоустроенію Соборнаго храма нашего Спаса, которое соотвѣтствовало бы священной древности этой древнѣйшей во всей Россіи святыни,— обращаюсь съ полной увѣренностью въ сердечной готовности всѣхъ православныхъ братьевъ,—всѣхъ истинныхъ сыновъ Руси Святой,—жертвовать какъ **избытки**, коими благословилъ кого всещедрый Господь, такъ и **лепты отъ скудости своей**, подобно вдовѣ Евангельской (Лук. 21, 34) кои съ благоволеніемъ приѣмлетъ Небесный Владыка всего, цѣня сердечное усердіе жертвователя и при малости его жертвы.

Приношенія могутъ быть присылаемы на имя Александра Константиновича Анастасьева въ г. Черниговъ.

Отъ Старосты Черниговскаго Каѳедральнаго Спаса-Преображенія Собора, Черниговскаго Губернатора А. К. Анастасьева.

СОДЕРЖАНІЕ. О необходимости почитанія праздниковъ Православной Церкви и важномъ значеніи сего почитанія. Воззваніе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедральнаго собора.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 11 Марта 1890 года.

ВЯТКА.

Типографія Маишеева,

БЫВШАЯ

Куқлина и Красовекаго.

1890

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣ-
сяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб.,
а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 руб.
Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ
каѳедральнаго собора.
